

СМИРНОВА ОЛЬГА ВЕНИАМИНОВНА,

профессор кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета

МУЗЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ГОРОДА

Актуальность темы обусловлена тем, что малые города России в настоящее время переживают серьезный системный кризис. В ряде случаев речь идет не просто об экономических и социальных проблемах, а о самом существовании таких поселений. А ведь «малые города – это своеобразные духовные центры провинции, хранящие ее уникальные традиции, культуру и ментальность. Это стержень провинции, вокруг которого концентрируется социальная и экономическая активность людей»[1, С. 77].

Причины и проявления кризисной ситуации имеют многоплановое выражение, материального и духовного свойства. Истоки кризиса во многом носят социально-экономический характер. В сложный исторический период перехода к рыночному хозяйству именно малые города в большей степени испытали на себе негативные последствия «шоковой терапии». Закрывались градообразующие предприятия, усиливался спад производства в традиционных формах занятости. Это вело к росту безработицы, обнищанию основной части населения, усилению состояния тревожности и неуверенности в завтрашнем дне. На этом фоне шла быстрая депопуляция населения вследствие низкой рождаемости и оттока молодежи и наиболее социально активной части горожан в крупные территориальные центры. Как отмечают отечественные исследователи, «естественная убыль населения, «сжатие» городов стали характерной чертой небольших и средних городов» [3, С. 41]. Согласно социологическим данным, в современной России насчитывается 1128 городов, в которых проживает 69% населения страны. За последнюю четверть века число жителей уменьшилось в 801 городе, при чем

«почти 200 городов потеряли более четверти своего состава» [Там же]. Данная негативная тенденция особенно остро затронула небольшие городские поселения, поставив их на грань выживания. Государство, которое и в лучшие времена мало заботилось о судьбах малых городов, фактически оставило их на произвол судьбы. На рубеже XX-XIX веков городское пространство многих провинциальных городов представляло собой удручающее зрелище. Ветхие здания, давно не видевшие ремонта, разбитые дороги, запущенные скверы и парковые зоны, закрытые или превращенные в торговые центры кинотеатры, опустевшие библиотеки и музеи, заброшенные стадионы и концертные площадки - на десятилетия стали зримым образом российской глубинки.

Ситуация несколько улучшилась в последние годы в связи с общей стабилизацией общественных и экономических отношений в стране, но кардинально не улучшилась. По-прежнему забота о существовании и развитии поселений с численностью менее 50 тысяч человек (а именно к этому типу относят малые города) остается заботой, главным образом, местного населения и муниципальных властей. Последние, в силу недостаточного федерального и регионального финансирования, слабой налоговой базы, не имеют необходимых средств, чтобы обеспечивать нормальное функционирование городского хозяйства и достойное существование своих сограждан. Важен и субъективный фактор: у руководителей муниципального звена часто бывает недостаточно административного опыта и управленческих знаний, а местное население не всегда активно поддерживает даже полезные начинания. Не малую роль в этом играют привычное недоверие к власти (в силу известных коррупционных процессов), а также характерный для российской глубинки консерватизм в восприятии любых новшеств.

Вместе с тем, за последние годы в стране накопился значительный опыт позитивных изменений в жизни отдельных муниципальных образований. Целый ряд малых городов в различных субъектах федерации

нашли внутренние резервы для решения назревших проблем и реализации инновационных проектов. Данные положительные сдвиги осуществлялись как в результате сторонних инвестиций, так и в силу актуализации собственных возможностей, том числе, за счет более рационального использования городского пространства.

Городское пространство – это специфический вид социального пространства, имеющий сложную многосоставную структуру, во многом определяющую жизнь и поведение людей в современном обществе. Его основными структурными компонентами можно считать следующие подпространства: природный (физический), социальный (общественный) среда, культурный (духовный), технический (инфраструктурный) компоненты. Понятно, что данное членение носит условный характер. В реальности все эти пространственные срезы пересекаются и накладываются друг на друга, образуя единый пространственно – временной континуум, в котором и проходит жизнь горожан. Городское пространство как часть социального пространства обладает теми же свойствами, что и целое. К этим характерным чертам, по мнению М.В. Шакуровой, относятся:

- дискурсивная заданность (пространство всегда предстает как реальность, дискурсивно оформленная субъектами);
- гетерогенность (неоднородность);
- относительность границ (в физическом понимании, пространство всегда имеет границы, в социальном смысле их можно определить лишь условно);
- совместимостью (оно есть арена, на которой субъекты взаимодействуют друг с другом);
- стихийная идентификационность (каждый субъект стремится обозначить свое место в нем, т.е. сконструировать свою идентичность) [6, С.9].

Социокультурное подпространство как компонент городского пространства, также отвечает всем этим характеристикам. Оно представляет

собой сложноорганизованную интегральную систему, призванную удовлетворять образовательные и духовные потребности жителей. Основными элементами данной системы считаются: субъекты культурной жизни города; духовная жизнь города; городская культурная среда. Главными субъектами культурной жизни города выступают сами жители, включая творческую интеллигенцию, местное научно-педагогическое сообщество, административный аппарат городского самоуправления и культурно-образовательных учреждений, рядовых обывателей. Духовная жизнь горожан складывается из множества событий как публичного, так и личного характера. Она не сводима только к общественным мероприятиям, проводимым в соответствии с планом культурно-массовой работы, как то: День города, фестиваль ремесел, премьера фильма, творческий вечер, экскурсия и т.п. Такие черты культурного пространства как дискурсивная заданность и стихийная идентификационность ярче всего раскрываются именно в личностно-духовном бытии каждого горожанина, в культуре повседневности.

Под культурной средой, в данном контексте, следует понимать комплекс организаций и учреждений, отвечающих за духовную активность горожан (образовательные учреждения, музеи, кинотеатры, досуговые центры и т.п.), компоненты ландшафта (природные объекты, исторические и архитектурные памятники), а также совокупность общественных отношений, регламентирующих деятельность людей в рамках городского культурного пространства. Данная совокупность включает в себя не просто социальные нормативы (правовые, моральные, религиозные), а духовные традиции и обычаи, стандарты действия, способы общения и взаимодействия между людьми, т.е. исторически сложившуюся и характерную именно для данного городского сообщества культуру поведения и образа жизни.

По всем параметрам культурное пространство малого города существенно отличается от пространственных характеристик средних и больших городов, тем более мегаполисов. И дело не только в территории,

которую занимает данный тип поселения. Как справедливо замечает Н.Ю. Лысова, малые города являются своеобразной переходной ступенью от городской культуры к традиционной сельской. Городское пространство малого города характеризуется непосредственной взаимосвязью с естественной природной средой, в отличие от практически искусственной среды большого города. Кроме того, «социальная организация жизни в малом городе характеризуется такими параметрами культурного хронотипа, как неспешность и размеренность повседневности, близкое знакомство жителей друг с другом, более проникнутые чувством, нежели рассудочностью, взаимоотношения горожан», - считает данный автор [4.].

Между основными сферами пространства малого города существует более тесная и органическая взаимосвязь, чем у средних и крупных городов. Поэтому ключевым звеном в развитии малого города может стать любой даже, казалось бы, малозначительный элемент пространственной подсистемы. Если вспомнить историю Череповца, который на рубеже XIX-XX веков был заштатным уездным городишкой, то в стратегии роста города и его пространства, тогдашний городской голова И.А. Малютин сделал упор на развитие образования. Благодаря чему, уже через несколько десятилетий, Череповец стал значительным торгово-ремесленным центром Новгородской губернии и получил всероссийскую известность. Если обратится к современности, то можно вспомнить Великий Устюг, который поднялся из руин за счет бренда «Родина Деда Мороза».

Еще показательней пример города Мышкина Ярославской области. На закате советской эпохи он даже утратил статус города, превратившись в поселок городского типа районного значения. Только наличие административных органов, подобных райсовету или райкому партии, отличали его от типичного сельского поселения. Население вело в целом деревенский образ жизни. Даже учителя единственной средней школы занимались после уроков огородами, многие держали домашний скот. Единственной культурно-исторической достопримечательностью был собор,

расположенный на центральной площади и превращенный в склад. Местный музей представлял собой скромное по размерам и содержанию экспозиции образование. Основными его посетителями были школьники из окрестных деревень и редкие туристы из проходящих вверх по Волге к Угличу теплоходов. Сегодня Мышкин, благодаря музейному объединению, превратился в популярный туристический центр, известный не только в стране, но и за ее пределами. Он вновь обрел черты города с достаточно развитой инфраструктурой, насыщенной духовной жизнью, определенными успехами в социально-экономическом плане. Все эти достижения стали заслугой, как муниципальных властей, так и местной творческой интеллигенции, в том числе, музейных работников.

Именно они стали тем «креативным классом», который, по мнению американского экономиста Р. Флориды, определяет будущее конкретной территории. В своей книге «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» он утверждает, что основой экономического роста любой территории является человеческий креативный капитал. Понятие «креативный класс» не предусматривает обязательной принадлежности людей к какой-либо творческой профессии. Активным ядром данной общности могут стать инженеры и менеджеры, ученые и деятели культуры, представители СМИ, т.е. люди, чьи взгляды и действия формируют общественное мнение [5].

Таким образом, именно творческая часть городского сообщества призвана определять будущее малого города. Кроме креативного класса, отмечают исследователи, «источником креативности территории служит и ее история, ландшафт, традиционные занятия и ремесла, фольклор и музыка и т.д.», поэтому для малых городов «актуальна концепция развития собственных ресурсов и формирования своего креативного класса из представителей местного сообщества путем развития культуры в данном городе»[2, С. 70]. Представляется, что работники музеев, которые как никто хорошо знают историю и традиции родного города, его потенциальные

возможности, призваны быть, если не лидерами, то важной частью творческого меньшинства, способного изменить к лучшему жизнь большинства горожан. А музей, в таком случае, должен стать системообразующим элементом городского культурного пространства.

Список литературы

1. Балюшина Ю.Л. Пути преодоления кризиса малых городов: социально-философский аспект // Современный город: власть, управление, экономика. - Город как проект. Выпуск VII. - Сборник научных статей. - Пермь, 2017. - С. 77 – 87.
2. Буторина С.С, Банных Г.А. Способы и факторы повышения конкурентного потенциала малых городов // Современный город: власть, управление, экономика. - Город как проект. Выпуск VII. - Сборник научных статей. - Пермь, 2017. - С. 66– 76.
3. Касаткина С.С. Урбосфера: практики осмысления городского пространства: Монография. - Череповец, 2018. - 160 с.
4. Лысова Н.Ю. Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы [Электронный ресурс] // Регионология. - 2000. - № 3. - URL: <http://regionsar.ru/node/125> (дата обращения 25.01.2017).
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее /пер. с англ. А. Константинов. - М.: Классика-XXI, 2007. – 419 с.
6. Шакурова М.В. К дискуссии о соотношении феноменов среды и пространства // Ценности и смыслы. – 2015. - № 6 (40). - С.6-12.